

Список литературы

1. Bassey E., Mulligan E., Ojo A. A conceptual framework for digital tax administration-A systematic review // *Government Information Quarterly*. – 2022. – Т. 39, № 4. – С. 101754.
2. Дирксен Т.В. Меры профилактики уклонения от уплаты налогов в условиях цифровизации налогового администрирования // *Финансовое право*. – 2024. – № 7. – С. 31–34.
3. Лютова О.И. Права налогоплательщиков: трансформация в условиях цифровизации // *Налоги*. – 2020. – № 5. – С. 10–12.
4. Лютова О.И. Цифровая трансформация принципов налогового права // *Journal of Digital Technologies and Law*. – 2024. – № 2(1). – С. 163–180. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.9>. EDN: zuaihn
5. Тенденции сегмента индивидуальных инвестиционных счетов в I квартале 2024 года. – Текст : электронный // Банк России [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/analytics/rcb/iis_1q_2024
6. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. Собрания законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 17. – Ст. 1918.

Я. О. Кучина,

кандидат юридических наук, доцент, LL.M., Ph.D.
Дальневосточный федеральный университет

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. В предлагаемом анализе рассматривается ЦВЦБ КНР, его особенности, технологические и не технологические компоненты. Основным источником анализа служит Программный документ – «белая книга ЦВЦБ КНР», на данный момент являющаяся единственным официальным источником информации о том, как построено регулирование валюты. Этот документ относится к числу устанавливающих регуляторные принципы, и является примером общепринятого метода регулирования инновационных финансовых технологий в стадии пилотного запуска. На основании проведенного анализа в статье предлагаются выводы, текущие и итоговые, о том, что же такое ЦВЦБ КНР, какова ее структура и каковы особенности и направления применения ЦВЦБ КНР, правовой эффект от ее внедрения.

Ключевые слова: цифровые валюты Центробанков, цифровой юань, ЦВЦБ, криптовалюта, стейблкоин, финтех, фиатные деньги, монетарная политика, финансовое регулирование, право технологий, цифровая экономика, цифровизация

REGULATION OF DIGITAL CURRENCY IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Abstract. The proposed analysis examines the CBDC of the PRC, its features, technological and non-technological components. The main source of analysis is the the Whitepaper of the CBDC of the PRC, which is currently the only official source on how currency regulation is structured. This document is one of those establishing regulatory principles and is an example of a generally accepted method of regulating innovative financial technologies at the pilot stage. Based on the analysis, the article offers conclusions, current and final, on what the CBDC of the PRC is, what its structure is, what are the features and areas of application of the CBDC of the PRC, the legal effect of its implementation.

Keywords: Central Bank Digital Currencies, Digital Yuan, Central Bank Digital Currency, Cryptocurrency, Stablecoin, Fintech, Fiat Money, Monetary Policy, Financial Regulation, Technology Law, Digital Economy, Digitalization

Китай – один из несомненных лидеров цифровизации в мире. Автор фактической концепции регулирования электронной коммерции, пионер создания торговых платформ и термина «цифровой суверенитет», он также находится в авангарде развития инновационных технологий «смены парадигм». При этом Китай относится к сравнительно небольшому количеству государств, которые ввели полный запрет криптовалют.

Одновременно Китай является государством с самым большим числом мобильных платежей в мире, особенно после того, как в пандемию стремительно упал оборот наличных средств. Это привело к тому, что Китай столкнулся с доминированием бигтеха – мультифункциональных экосистем WePay и Alipay. Эти системы мобильных платежей практически монополизировали сектор потребительской торговли, и сервисы онлайн-банкинга не способны с ними конкурировать. По сути, Китай на практике доказал предположение, что население, удаленное от банковской инфраструктуры (обычно сельское население, не имеющее физического доступа к банкам), компенсирует этот недостаток мобильными платежными технологиями и финтехом, доступ к которым обеспечивается в рамках технологического принципа «доступ по требованию» [6. С. 255]. Однако это же создает угрозу экономике, поскольку мобильные платежные системы становятся незаменимыми. Как любая форма финтеха, такого рода инновации разрушают традиционный финансовый рынок. И любой сбой в функционировании способен повлечь непредсказуемые последствия для него.

Именно этот риск стал причиной, по который был разработан «цифровой юань» – цифровая валюта Центробанка КНР.

16 июля 2021 г. Народный Банк Китая выпустил «белую книгу» – Программный документ о процессе разработки ЦВЦБ. Из него, прежде всего, стало известно наименование проекта – e-CNY («электронный китайский юань») [1], что отличает его от официального наименования «фиатного юаня» – жэньминьби или RMB. До того проект был известен как Digital Currency/Electronic Payment или DCEP [1].

В Китае фиатные валюты, даже в безналичной форме, проигрывают финтех-системам мобильных платежей. Население предпочитает их банковским сервисам из-за удобства. Мобильные платежные платформы характеризует высокая степень интеграции в цифровую торговлю, простота использования, скорость транзакций, возможность пополнения при отсутствии банковского счета и прочие упрощающие их использование характеристики. В 2019 г. 66 % платежей совершались посредством мобильных сервисов (что составило 59% от всего денежного потока), 23 % – составляли наличные платежи и 7 % – платежи банковскими картами [2]. То есть даже при наличии банковской карты она редко используется для платежей, а более – как способ снятия наличных денежных средств в банкомате без обращения в офис банка.

Как показывает анализ финансовых отчетов и документов Народного Банка Китая, основной официальной целью разработки ЦВЦБ КНР является стремление создать альтернативу криптовалютам и мобильным платежам, устранив микрофинансовый и макрофинансовый риск, а также сбалансировать рынок, как потребительский, так и транзакций.

В СМИ предполагаемые цели разработки и внедрения ЦВЦБ зачастую излагаются спекулятивно и без должной достоверности. Пресса и научные работы [5, С.107] приводят информацию без ссылок на первоисточники в виде заявления представителей Центробанка КНР или финансовых органов. Из-за чего существует две большие группы теорий относительно того, для чего разработан «цифровой юань». Первая касается его прозрачности и, соответственно, способности отслеживать транзакции, в том числе бороться с преступностью, вторая – потенциальной возможности создать независимую платежную систему по принципу P2P (или S2S, «государство – государству»). Имеется в виду разработка альтернативы SWIFT, защита от возможных финансовых санкций и основное оружие в новом раунде торговых войн.

В Программном документе указано, что разработка ЦВЦБ продиктована переходом Китая от стадии «стремительной цифровизации» к качественной, основой для которой должны стать технологии и сервисы «смены парадигм» – искусственный интеллект, облачные технологии, блокчейн, бигтех и прочие. Эта цель подчеркивается дважды, с указанием, что сфера финансовых технологий Китая переходит на новую технологическую ступень и меняет направление развития.

Программный документ от 16 июля 2021 г. до сих пор является единственным документом, определяющим правовой статус «цифрового юаня», что объяснимо при внедрении экспериментального финансово-технологического решения. Какое-либо регулирование более императивного характера не будет действовать применительно к развивающемуся объекту регулирования.

В Программном документе подтверждается основная цель разработки ЦВЦБ – сбалансировать потребительский рынок. Справедливо отмечается, что банковская система способна предоставить более защищенную систему платежей, одновременно поддерживая конкуренцию и предоставляя потребителю выбор. То есть побочной целью разработки является противодействие монополии мобильных платежных бигтех-систем без привлечения антимонопольных мер

воздействия, а посредством диверсификации предложений. Это, как можно предположить, было также продиктовано желанием сбалансировать экономику и избежать серьезных кризисов как из-за регуляторного воздействия на монополистов, так и при отсутствии реакции на монополию.

Также упоминается высокая стоимость управления наличными средствами – традиционные банковские услуги характеризуются дороговизной в сравнении с финтехом, это общеизвестный факт. Дороговизна определяется как эмиссией фиатных валют (что, совершенно очевидно, тоже стоит денег, в том числе дизайн купюр и их защита от подделки), так и иными затратами, особенно на так называемый «человеческий фактор» и процедурный порядок оказания финансовых услуг. Так что, разрабатывая ЦВЦБ, Китай, как совершенно очевидно, руководствовался данными, полученными при исследовании не только финансового сектора, но и сектора финтеха, причинами и условиями его возникновения, развития и эффектом, производимым на рынок (как отрицательным, так и положительным).

Далее в числе причин перечислено стремительное развитие криптовалют. Как уже было сказано выше, такая причина является универсальной – противодействие криптовалютам основная цель, побудившая Центробанки всех стран заинтересоваться проектами по разработке ЦВЦБ. Китай в этом случае не уникален, тем более, при условии примененного в полном объеме метода регуляторного запрета. Как указано в документе, высокий спекулятивный потенциал криптовалют и способность обходить гарантии финансовой безопасности, в том числе правило «знай своего клиента», может представлять опасность даже для мировой финансовой системы. Как показывает сравнение хронологии разработки ЦВЦБ и стадий введения запрета, они осуществлялись параллельно и, судя по всему, были взаимно продиктованы. Китай начал исследовать криптовалюты (к которым технологически относится ЦВЦБ) в 2014, начал проект – в 2017, а первые тестовые пробы сервиса начались в 2019. В 2021 г. была выпущена «белая книга цифрового юаня».

Третьей причиной является нежелание Китая отставать в развитии ЦВЦБ. Такое основание для его действий можно увидеть не только в этой сфере – иные технологические инициативы также продиктованы стремлением быть в авангарде цифровизации. Кроме того, как уже также упоминалось, регуляторный запрет на криптовалюты существенно затормозил развитие блокчейна в Китае, потому опыт в проектировании и запуске ЦВЦБ потенциально может восполнить возникший пробел.

Иных целей, причин и задач для разработки и внедрения «цифрового юаня» не приводится.

ЦВЦБ существуют в нескольких видах, описание которых разнится терминологически, но одинаково технологически. Наиболее часто встречается разделение ЦВЦБ на две модели – ЦВЦБ-токены и ЦВЦБ-счета.

ЦВЦБ-токены используют цифровой токен, эмитируемый и распределяемый Центробанком. Для авторизации от пользователя требуется знание криптографической пары – открытого и закрытого ключей. Этот вид обеспечивает высокую степень анонимности, так как кроме криптографической пары и иденти-

фикатора кошелька на базовом уровне пользователю не требуется ничего. Однако центральные банки могут принять решение о внедрении дополнительных требований к идентификации. Предполагается, что в таком случае защиты анонимность будет внешней – между сторонами по транзакции, но не внутренней, так как Центробанк будет видеть идентификационные данные пользователей. Это отличает ЦВЦБ-токен от криптовалюты.

Платеж (транзакция) ЦВЦБ при такой модели цифровой валюты зависит от способности отправителя проверить действительность второй стороны и объекта платежа, то есть требует наличия определенной формы технологии распределенного реестра для проверки цепочки владения каждым токеном и проверки платежных транзакций. Это означает более высокий риск для конечного пользователя при потере ключа, утрате доступа к кошельку и его содержимому, то есть требует дополнительных гарантий владения и идентификации.

При выборе модели этого вида банки должны будут стать первой линией защиты для соблюдения правила «знай своего клиента» (KYC) и борьбы с отмыванием денег/финансированием терроризма (AML/CFT). Этот метод может обеспечить универсальный доступ к ЦВЦБ, сохранить анонимность как максимально привлекательное (для пользователя) свойство, повысить конкурентоспособность ЦВЦБ. То есть помочь достигнуть тех целей, что поставил перед собой Китай в начале проекта. Однако при выборе базовой модели, а также при наличии отдельных особенностей процессуальной деятельности, это никак не облегчает правоохранительную деятельность.

ЦВЦБ-счета представляют собой более классическую версию цифровой валюты, так как по сути являются банковским счетом на основе учетной записи, привязанной к личности владельца счета. То есть он представляет собой сочетание традиционных банковских отношений и инновационного объекта этих отношений. Для перевода средств банки обрабатывают каждый платеж, дебетуя счет отправителя и кредитуя счет получателя. Транзакции необходимо проверять с использованием идентификаторов пользователей, и поэтому необходимы надежные системы управления идентификацией для поддержания уникального идентификатора каждого человека во всех платежных системах.

При выборе модели ЦВЦБ-счетов ответственность за соблюдение требований «знай своего клиента» и требований к противодействию отмыванию денежных средств и финансированию терроризма возлагается на Центральный банк. Проверка переводов в системе на основе учетных записей зависит от установления соответствующих мер защиты от кражи личных данных, мошенничества и несанкционированных переводов денежных средств с активных учетных записей (ЦВЦБ-счетов).

Возникает вопрос, какую же из моделей предпочел Китай? Ответ прост, если принять во внимание предпочтение использования китайским регулятором метода ожидания и метода тестирования в сфере финансовых инноваций. Цифровой юань представлен в двух видах – как токен и как счет. Это объективно подтверждает то, что цели, заявленные в качестве основных для разработки ЦВЦБ, таковыми и являются. С позиции технологии оценить возможное преимущество какой-либо из моделей перед мобильными платежами можно только

внедрив обе. Каждая из них обладает уникальным набором достоинств и недостатков, каждая, как технологическое решение, требует массового тестирования, чтобы оценить возможные технологические проблемы, устойчивость, предпочтения потребителей, удобство и прочее.

В целом, как показывает анализ программного документа, гибридизация является основой проекта ЦВЦБ Китая. Так, между двумя моделями платформы – основанной на распределенном реестре и на механизме центрального подчинения, КНР предпочел гибридную систему. Прямо указывается, что распределенный реестр не является классической моделью блокчейна, потому что она не является удобной по ряду причин, в частности, по энергозатратности и доступности. Также выбор модели платформы, ее архитектуры, был сделан с расчетом длительности использования и возможности технологического развития. То есть, очевидно, что проект «цифрового юаня» заранее рассматривался как долгоживущий, а не пилотный с возможностью прекращения после тестирования, как это случилось в ряде стран (например, в Эквадоре).

Указано, что технологические компоненты ЦВЦБ основаны на сочетании распределенной и централизованной архитектур, и двойственности состояния проекта – стабильном и аджайл-состоянии. Последнее означает, что «цифровой юань» относится к гибким проектам, реализуемым в итеративно-инкрементальном ключе. Здесь итеративный подход допускает получение обратной связи на ранних стадиях готовности продукта проекта для его доработки. А инкрементальный предусматривает поставку продукта небольшими частями по мере готовности. Проект ЦВЦБ КНР, таким образом, сочетает оба подхода и, одновременно, имеет стабильную часть, которая в меньшей степени подвержена модернизации по мере тестирования.

Из Программного документа также очевидно, что при разработке учтен и внедрен компонент «доступа по требованию», а также повышенные требования к криптографической защите. В частности, указывается, что с целью обеспечить надежность и работоспособность системы было использовано сочетание ТРМ-технологий и специальных методов шифрования, внедренных на основе интеграции аппаратного и программного обеспечения. Такие многоуровневые системы безопасности и специальные разработки в области обработки данных гарантируют доступность и круглосуточное обслуживание, непрерывность предоставления услуги, в том числе устойчивость к стихийным бедствиям.

Кроме того, технологические компоненты ЦВЦБ и их модели зависят от того, к какому виду относится цифровая валюта – национального и трансграничного средства платежа. Если исходить из того минимума технологических деталей, что представлен в Программном документе, ЦВЦБ был запущен как национальный проект с соответствующей архитектурой. Однако его гибридный характер, в том числе аджайл-состояние, позволят в будущем развить платформу и как средство для трансграничных финансовых операций.

Что касается нетехнологических компонентов, то первое, на что следует обратить внимание, это безусловное утверждение о природе ЦВЦБ. «Цифровой юань» приравнен к национальной валюте и описывается как «цифровая фиатная валюта».

Некоторые полагают, что это означает признание ЦВЦБ формой электронного банковского платежа (лишь в ином виде) за пределами ДБС. Однако в рамках данной статьи будет высказано иное мнение. Сочетание в термине признаков «цифровая» и «фиатная» позволяет предположить, что в КНР признается факт существования двух видов валют – аналоговой и цифровой в виде, соответственно, фиатной наличной и фиатной цифровой. Как известно, для совершения электронного платежа требуется наличие эквивалентного объема наличных денег. То есть приравнять цифровую фиатную валюту и традиционный электронный платеж не следует, так как цифровая фиатная валюта не требует эквивалентного объема наличных денег на счете. Иными словами, в КНР существует два равных вида национальной валюты – это цифровая и аналоговая национальные валюты. Судя по всему, их курс и обеспеченность имеют одинаковое происхождение, а регулирование и правовой статус как объекта права также должен быть приблизительно равным за исключением тех положений, что продиктованы формой самой валюты и особенностями ее эмиссии.

Для этого устанавливается принцип технологической нейтральности, который, напомним, означает отсутствие правового приоритета у какой-либо из форм, что прямо указано в Программном документе.

Применительно к «цифровому юаню» также введен в действие принцип регуляторной нейтральности, который означает, что в отношении ЦВЦБ действуют все те же нормы и правила, что в отношении аналоговой фиатной валюты, и на банки, участвующие в операциях, возлагаются те же обязанности. То есть на ЦВЦБ распространяются все нормы банковского права КНР, в том числе об идентифицируемости клиента, противодействии отмыванию денежных средств и финансированию терроризма. Иными словами, ЦВЦБ заранее соответствует национальным и международным требованиям, что существенно отличает «цифровой юань» от криптовалют.

При этом ЦВЦБ КНР предоставляет уникальную возможность оценить потенциал внедрения соответствия нормативно-правовому регулированию на уровне технологии. Тут стоит напомнить, что это основная проблема финтех-разработанное технологическое решение зачастую настолько уникально и экспериментально, что не может соответствовать действующему в этой области праву. Это обуславливает основные проблемы, связанные с финтехом, в частности, проблему правоприменимости – способность регулятора к правоприменительной интервенции, когда вмешательство способно привести к остановке сервиса, но не к следованию закону, особенно если технологическое развитие регулятора ниже, чем сервиса, который он регулирует.

Так, указывается, что применительно к ЦВЦБ используется принцип полунанонимности, то есть напрямую устанавливается возможность анонимных транзакций в небольшом объеме. Это связано с целью конкурировать с мобильными платежами и криптовалютами и, тем самым, снизить монополию бигтех-платформ в секторе. При этом крупные транзакции не могут быть анонимными, что, опять же, доказывает, что соответствие нормам о противодействии отмыванию и финансированию встроено в технологию ЦВЦБ на момент ее пилотного запуска.

Как очевидно из технологии ЦВЦБ, прозрачность цифровых валют такого типа высока. ЦВЦБ, по сути, представляют собой криптовалюты, эмитируемые центральным единоличным субъектом, которым является Центробанк страны. Однако попытки обвинить Китай в желании повысить уровень контроля за гражданами нельзя считать обоснованным. Дело в том, что ЦВЦБ односторонне прозрачны независимо от страны эмиссии – это их объективное технологическое свойство.

Оно основано на том, что анонимность в традиционном банковском секторе не существует как таковая – при желании банка быть частью международной финансовой системы он должен соответствовать трем основным принципам: «знай своего клиента», противодействие отмыванию денежных средств и финансированию терроризма. Из этого следует объективный вывод, что банковская деятельность и деятельность с фиатными валютами, независимо от формы, обязана быть прозрачной для регулятора. Степень этой прозрачности в случае с ЦВЦБ Китая прямо описывается в Программном документе и обосновывается выбором моделей ЦВЦБ.

ЦВЦБ КНР имеет те же характеристики анонимности, что «физическая» валюта, то есть наличная. Также указывается, что счета ЦВЦБ соединены с банковскими счетами, что особенно важно применительно к модели ЦВЦБ-счетов. Это значит, что идентификация владельца счета происходит по тем же правовым принципам, что и обычного банковского счета – для банков не должно быть разницы. В случае с ЦВЦБ-токенами абсолютная прозрачность является односторонней – субъекта, владеющего токенами, видит банк-эмитент, Народный Банк Китая.

Количество услуг и объем транзакций в ЦВЦБ-кошельке зависит от количества предоставленных персональных данных. Такая модель используется многими неанонимными и полуанонимными криптовалютными платформами и не является уникальной. При этом объем данных для ЦВЦБ-счета, привязанного к банковскому аккаунту владельца в силу технологической архитектуры, больше, чем у ЦВЦБ-токена.

Внешний вид приложения-кошелька и его внутренние спецификации разрабатываются отдельными банками Китая, Народный Банк Китая как эмитент разрабатывает требования к ним, которым они должны соответствовать. На коммерческие банки также возлагается сбор статистики – то есть оценка обратного эффекта введения ЦВЦБ в оборот. Это означает, что система ЦВЦБ, независимо от модели, является двухуровневой и информация, поступающая об использовании ЦВЦБ доступна разным участникам правоотношений в дифференцированном объеме.

Разумеется, беспокойство относительно прозрачности существует и среди населения КНР. В частности, особенностью ЦВЦБ является прямой доступ эмитента как к кошельку, так и к данным о получателе ЦВЦБ. Это позволяет моментально приводить в исполнение распоряжения об аресте и конфискации – побочный эффект технологических особенностей любых криптовалют. В ситуации с истинными криптовалютами он нивелируется децентрализацией или самим фактом эмиссии небанковским субъектом, то есть процедура удлиняется при соблю-

дении всех процессуальных норм и требует технических возможностей. В случае с ЦВЦБ она, наоборот, сокращается, так как при наличии данных о ЦВЦБ-счете, требуется лишь обратиться в Центробанк. Это универсальное свойство ЦВЦБ и эффект от сокращения количества посредников при дистрибуции национальной валюты.

Несомненно, это заставляет задуматься о соблюдении прав собственности и их защите. Однако эффект в борьбе с преступностью, в частности, с коррупцией, сомнителен. Как показывают данные, в КНР, в котором уровень прозрачности финансовых поступлений государственным служащим отслеживается чрезвычайно пристально, способы обхода этого слежения давно сугубо аналоговые – это использование посредников, наличности, получение подарков или взятки услугами. То есть рассматривать ЦВЦБ как инструмент слежки за противоправной деятельностью граждан все же не следует, судя по всему, результат будет ниже ожидаемого.

В заключительной части статьи коснемся еще одной предполагаемой цели введения ЦВЦБ в КНР – ее возможной способности заменить SWIFT.

Сразу стоит отметить, что таких утверждений прямо или косвенно в государственных программных документах нам обнаружить не удалось. Анализ Программного документа показывает, что создание ЦВЦБ рассчитано на трансграничное использование, однако оно не является приоритетным на текущих стадиях внедрения. С правовой точки зрения это вполне объяснимо – трансграничные платежи в банковской системе должны соответствовать международным требованиям. В случае с централизованной криптовалютой, которой, по сути, является любая ЦВЦБ, эти требования не определены, так как такие платежи сочетают в себе признаки правовой природы (нетехнологический компонент) национальных валют и технологическую форму криптовалют. Это само по себе создает правовой парадокс.

Как показывает анализ опыта трансграничной локализации централизованных финтех-сервисов, это обычно происходит на основе двусторонних или многосторонних соглашений, включающих унификацию требований к соблюдению норм, лицензированию и так далее. Это так называемые «процедуры приземления», при которых финтех-провайдер открывает филиалы или дочерние представительства в конкретной стране, адаптирует национальное право и ограничивает сервис в соответствии с ним, прочее. Есть также примеры платформ, позволяющих упростить процесс, но их использование гарантировано теми же многосторонними соглашениями между странами-участниками.

Но ЦВЦБ – это национальная валюта в цифровой форме и к ней в связи с этим, согласно аналогии права, должны применяться требования в отношении национальных валют. Поэтому, на данной стадии, относительно ЦВЦБ Китая и их адаптации известно следующее.

В январе 2021г. между Обществом всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций (более известным как SWIFT) и Народным Банком Китая, а также иными субъектами, в том числе Исследовательским институтом цифровых валют, было заключено венчурное соглашение и создана компания Financial Gateway Information Services Co., Ltd [3]. Конкретные цели создания

венчурной компании не ясны, согласно пресс-релизу, она будет заниматься агрегированием информационных систем, обработкой данных и консультированием по технологиям.

Одновременно в прессе появились рассуждения о том, будет ли компания заниматься вопросами исследований трансграничного внедрения цифрового юаня, в частности, способствовать его интернационализации как средства платежа. Действительно, предполагать подобное позволяет как тот факт, что филиал SWIFT в Пекине не имеет китайского соучастника, а целиком принадлежит Обществу, а также заявлениями отдельных представителей о том, что цель компании «интегрировать юань в мировую торговлю как свободно-конвертируемую валюту». О какой форме юаня может идти речь – не уточнялось.

Китай неоднократно высказывал желание как можно сильнее интегрироваться в международную финансовую систему и открыть свои финансовые рынки. В марте 2021 г. в официальном пресс-релизе об открытии венчурной компании указано, что основной целью открытия является следование рекомендациям международных финансовых институтов, желание усилить гарантии по прозрачности и надежности трансграничных платежей, защита прав граждан, дополнительные гарантии юридическим лицам, а также «обеспечение услугами финансовых шлюзов» [3]. Сюда включены создание и эксплуатация локальных сетевых точек концентрации данных для служб обмена финансовыми сообщениями, создание и эксплуатация локальных хранилищ данных и другие сопутствующие услуги. Совместная разработка со SWIFT услуг финансовых шлюзов «способствует достижению взаимной выгоды и взаимовыгодной динамики, а также предоставит пользователям более стабильные, более устойчивые, более безопасные и более совместимые услуги». В качестве следующего шага Народный банк Китая обязался усилить надзор и руководство в названных областях, а также будет способствовать стандартизированному развитию услуг финансовых шлюзов всеми сторонами. Иных сообщений или информации не было.

Из сказанного очевидно, что не существует прямых исследований распространения «цифрового юаня» за пределы границ КНР, а иные утверждения являются не более чем гипотезами. Тем более, что трансграничное использование национальных ЦВЦБ для расчета в национальных интересует не только Китай или Россию, таких инициатив множество. Однако замедленность процесса развития проектов делает их реализацию практически невозможной.

Дело в том, что 27 марта 2024 года SWIFT заявила о создании единой платформы интеграции цифровых валют для трансграничной торговли, запуск которой ожидается в срок от 12 до 34 месяцев [4]. Это приведет к тому, что роль SWIFT в трансграничной торговле станет максимальной ведущей.

Более того, согласно этому заявлению, уже 38 государств принимают участие в тестировании, которое длилось шесть месяцев и осуществлялось на уровне Центробанков. Цель тестирования – определить технологическую совместимость, то есть способность различных по технологическим компонентам и архитектуре ЦВЦБ взаимодействовать в рамках одной платформы. Как известно со слов Ника Керригана, руководителя проекта, минимум два коммерческих банка Китая принимают участие в проекте. Помимо этого, в проекте участвуют

Сингапур, Таиланд, Германия, Чехия, иные страны Европы. Согласно утверждению, отключение от услуг платформы, как от услуг SWIFT, не является исключением, хотя SWIFT надеется этого избежать.

Потому возможно заключить, что потенциал санкционного обхода при помощи ЦБЦБ, равно как развитие трансграничной торговли в национальных валютах на основе двусторонних соглашений и платформ, существенно снижается, а такая цель не является объективно-подтверждаемой. Во-первых, репутация SWIFT как провайдера услуг связи неизменно выше. Во-вторых, многостороннее соглашение является большей гарантией, чем двустороннее, а глобальная платформа с технологической точки зрения будет функционировать стабильнее, чем двусторонний шлюз. Иными словами, если цели заменить SWIFT при помощи ЦБЦБ у Китая и были, их следует воплотить как можно скорее, не позднее двенадцати месяцев с момента заявления SWIFT.

Список литературы

1. Белая книга о ходе исследований и разработок китайского цифрового юаня. Прогресс исследований и разработок китайского цифрового юаня (Рабочая группа по исследованиям и разработкам цифрового юаня Народного банка Китая, июль 2021 г.) от 16 июля 2021 г. [中国数字人民币的研发进展白皮书 (中国人民银行数字人民币研发工作组 2021 年 7 月) 中国数字 人民币的 研发进展]
2. Общая работа платежной системы в четвертом квартале 2019 года. Отчет Народного Банка Китая (2019 年第四季度支付体系运行总体情况) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pbc.gov.cn/zhifujiesuansi/128525/128545/128643/3990502/2020031714071484308.pdf>
3. Официальный пресс-релиз 中国人民银行有关部门负责人就金融网关服务有关问题答记者问 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/4212373/index.html>
4. Jones M. SWIFT planning launch of new central bank digital currency platform in 12-24 months [Электронный ресурс] // Reuters, 27 марта 2024. – URL: <https://www.reuters.com/business/finance/swift-planning-launch-new-central-bank-digital-currency-platform-12-24-months-2024-03-25/>
5. Kshetri N. Wholesale Central Bank digital currencies in Asia: current status and motivation // Computer, 2024. – T. 57, № 2. – С. 105–110.
6. López L. B. Trends on virtualisation with software defined networking and network function virtualisation' // IET Networks, 2015. – № 4(5). – С. 255.